

Регион: экономика и социология, 2009, № 1, с. 85–91

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С МОНГОЛИЕЙ

Н.И. Атанов

*Отдел региональных экономических исследований
Бурятского научного центра СО РАН*

Аннотация

Показаны состояние и перспективы развития сотрудничества приграничных субъектов Российской Федерации с Монголией. На примере Республики Бурятия дается ретроспективный анализ и выделены основные перспективные направления сотрудничества в условиях международной конкуренции на монгольском рынке.

Ключевые слова: регион, приграничное сотрудничество, конкуренция, сегменты рынка, государственно-частное партнерство, гуманитарное сотрудничество

Во времена СССР региональное сотрудничество, в его экономической интерпретации, практически не существовало. Внешнеторговые и экономические связи полностью планировались из союзного центра. Регионы, в том числе приграничные, выполняли договоренности, достигнутые в верхах, а региональные бюджеты не получали от этого вида деятельности никаких доходов. Хозяйствующие субъекты приграничного сотрудничества довольствовались только покрытием текущих затрат, поскольку вся прибавочная стоимость концентрировалась в головных ведомствах. Регионы могли самостоятельно поддерживать культурные связи и сотрудничать в аграрном секторе. Республика Бу-

рятия в этом плане занималась заготовкой кормов, выпасом и откормом скота в приграничных аймаках. Расчеты производились исключительно бартером, путем строительства жилья для аратов, поставок нефтепродуктов и сельхозтехники, включая запчасти. Поэтому о приграничном сотрудничестве регионов можно говорить с момента полной либерализации внешнеэкономической деятельности, когда региональные хозяйствующие субъекты (частные и государственные) стали полновластными собственниками результатов сотрудничества.

В качестве единственного, но неоспоримого положительного опыта прежней системы следует назвать четкую и отлаженную работу пунктов перехода государственной границы, пограничных и таможенных служб. Единая партийная система и ее верховенство в управлении позволяли региональным властям оперативно решать вопросы по количеству контрольно-пропускных пунктов (КПП), режиму их работы в зависимости от сезонных потребностей сторон. Безвизовый режим освобождал граждан сопредельных стран от бюрократии и дороговизны оформления виз. Вдоль государственной границы на территории Бурятии действовали три постоянных и семь временных (сезонных) КПП. Это давало возможность не только хозяйствующим субъектам оперативно проходить госграницу, но и гражданам сопредельных стран поддерживать деловые, дружеские и родственные связи.

Сегодня временные КПП на границе с Монголией закрыты, а для проезда через постоянный КПП введен визовый режим. Разграничение властных полномочий на федеральные и региональные вывело федеральные структуры в регионах из подчинения местных органов власти.

В новейшей истории регионального сотрудничества приграничных территорий России и Монголии с определенной долей условности можно выделить два этапа. Первый (1992–2000 гг.) является этапом освоения азав рыночной экономики, приобретения навыков и опыта самостоятельного ведения внешнеэкономической деятельности. Его определяющие признаки – превалирование так называемого «челночного» бизнеса, высокий удельный вес «серого» и «теневого» оборота капитала, стохастика и хаотичность в двусторонних отношениях. В активе первого этапа – отсеив случайных и неадаптивных субъектов из внешнеэкономического оборота, структуризация бизнеса по объемам, отраслям и территориям, нормализация и формализация биз-

нес-связей, насыщение хронически дефицитного российского рынка товарами, главным образом товарами первой необходимости.

Если в дорыночном формате сотрудничества доминировали плано-во-централизованные связи, то в 90-е годы деловые и культурные связи России с Монголией поддерживались за счет регионов. Поскольку совокупный потенциал регионов во внешнеэкономическом сотрудничестве не шел в сравнение с мощным потенциалом Советского Союза в этой сфере, монгольский рынок стал активно заполняться третьими странами: Китаем, Республикой Корея, Японией, США, Канадой, ФРГ и др. Он стал объектом международной конкуренции. И в этом основное отличие двусторонних связей России с Монголией в новом формате.

Второй этап (с 2000 г.) характеризуется укрупнением бизнеса при сокращении числа его агентов. С одной стороны, продолжилось проникновение хозяйствующих субъектов приграничных регионов России на монгольский рынок, а с другой стороны, новым явлением стал заметный интерес российского крупного бизнеса (корпораций «Северсталь», «Ренова», «Базовый элемент», «Русал» и др.) к минерально-сырьевому комплексу Монголии. Некоторые из российских компаний открыли в г. Улан-Баторе свои представительства. По мере выхода России из кризиса активизировались ее политические связи, в частности в 2000 г. Президент РФ В.В. Путин нанес визит в Монголию и была подписана Улан-Баторская декларация. Это дало импульс развитию государственно-частного партнерства. Для координации внешнеэкономического приграничного сотрудничества Республика Бурятия, Республика Тыва, Алтайский край, Иркутская и Читинская области открыли в Монголии свои представительства. Новое содержание и новые стимулы получило региональное сотрудничество в гуманитарной сфере.

Необходимость в устойчивом государственно-частном партнерстве осознавалась еще в начале 90-х годов. Особенно очевидной она была на фоне активной протекционистской политики стран-конкурентов, в первую очередь Китая. Однако системный кризис, от которого Россия стала оправляться только после 2000 г., требовал концентрации усилий органов государственного управления на решении внутренних проблем. По-видимому, этим объясняется пауза во внешнеэкономических связях России и Монголии в последнем десятилетии XX в.

Лидером в развитии государственно-частного партнерства среди субъектов Российской Федерации на монгольском направлении является Республика Бурятия. Правительство Бурятии первым среди других приграничных регионов создало в 1998 г. представительство в Монголии. Первым же оно инициировало заключение соглашения между правительствами Российской Федерации и Монголии об экономическом и приграничном сотрудничестве Монголии с Республикой Бурятией, которое было подписано в 1999 г. Реализация соглашения организована следующим образом.

1. Получило развитие сотрудничество между органами исполнительной власти, между административно-территориальными образованиями, между торгово-промышленными палатами, представляющими интересы бизнес-сообществ сторон, между учреждениями и организациями на договорной основе. Вначале согласовывается и подписывается протокол о сотрудничестве сроком на 5 лет, а годовая рабочая развертка условий протокола отражается в плане совместных действий. Такая двухуровневая постановка работ доказала свою жизнеспособность и эффективность. По этой схеме сотрудничают между собой следующие однопрофильные министерства и ведомства: сельского хозяйства и продовольствия, образования, науки и культуры, здравоохранения, чрезвычайных ситуаций, природных ресурсов, инвестиций и др.

2. Горизонтальные связи наладили между собой 18 сельских районов (из 21) и 12 аймаков (из 21), а г. Улан-Удэ сотрудничает с монгольскими городами Дархан, Улан-Батор, Эрдэнэт. Спектр направлений сотрудничества настолько широк, что одно только их перечисление займет много страниц.

3. Мощным стимулом для развития бизнеса в двух странах стало подписание президентами России и Монголии в декабре 2006 г. в г. Москве совместной программы торгово-экономического сотрудничества на период до 2010 г. Программа предусматривает увеличение внешнеторгового оборота в 2 раза с доведением его к 2011 г. до 1 млрд долл. США. Для Республики Бурятии двукратный рост внешнеторгового оборота означает выход на уровень 86–90 млн долл. Однако в последние четыре года экспорт стабилизировался в пределах 37–39 млн долл. Это означает, что в освоенных сегментах монгольского рынка практически достигнут верхний предел. Каких-либо существ-

венных рывков ожидать не приходится. Поэтому был взят курс на развитие производственной кооперации в неосвоенных сегментах сотрудничества. Например, между локомотиво-вагоноремонтным заводом и АО «Улан-Баторская железная дорога» достигнута договоренность о ремонте подвижного состава и поставках комплектующих и запасных частей на сумму около 2 млн долл. ежегодно. Улан-Удэнский авиационный завод в 2008 г. поставил в Монголию три вертолета МИ-174 и открывает сервисно-ремонтную базу для монгольского вертолетного парка. Строительные компании принимают участие в реализации монгольской национальной программы «40 тысяч квартир».

Животноводы Бурятии в течение четырех лет безуспешно «пробивают» в федеральном центре разрешение на импорт монгольского скота для своих воспроизводственных нужд. Важность решения этой проблемы объясняется следующим. В период кризиса 90-х годов бурятские сельчане выжили за счет забоя скота и продажи мяса. В итоге поголовье крупного и мелкого рогатого скота уменьшилось в 6 раз и сегодня насчитывает немногим более 600 тыс. голов. На воспроизводство поголовья скота, которое имелось до кризиса, за счет собственных ресурсов потребуется около 30 лет. Переход на интенсивные технологии выращивания и откорма скота при сверхвысоких тарифах на электроэнергию и ценах на горючесмазочные материалы, сельхозтехнику и строительно-монтажные работы для крестьян мало реален, при том что не исчерпан потенциал экстенсивных методов выращивания и откорма скота. Выведенные из оборота в течение 1990–1996 гг. огромные площади пашни сегодня, по прошествии 12 лет, представляют собой хорошие пастбища и сенокосы. Поэтому импорт из Монголии живого скота, адаптированного к номадным условиям, является основным, если не единственным, путем возрождения животноводства в Бурятии в короткие сроки.

Дальнейший успех российского присутствия в Монголии зависит от выбранной высшим руководством страны стратегии сотрудничества. Прежде всего, на наш взгляд, следует усовершенствовать структуру внешнеторгового баланса путем увеличения импорта на российские рынки традиционных монгольских товаров – скота, мяса и мясных продуктов, изделий легкой промышленности, а также развития въездного

туризма (прием прибывших в Монголию туристов из третьих стран, желающих посетить оз. Байкал и российские приграничные регионы).

Другим приоритетом можно избрать сотрудничество в сфере инноваций. На эту мысль наталкивает тот факт, что успехи крупного российского бизнеса во вхождении на монгольский рынок с традиционными технологиями индустриального уклада незначительны. Кроме совместных предприятий АО «Улан-Баторская железная дорога», СП «Монголросцветмет» и ГОК «Эрдэнэт» в постсоветский период аналогичных совместных проектов нет. В этом отношении монгольское руководство ведет многополярную внешнеэкономическую политику и при прочих равных условиях предпочтение может быть отдано инвесторам из третьих стран – Канады, США, Кореи, Австралии, европейских государств.

На наш взгляд, третий этап российско-монгольских отношений начнется с момента возобновления государственного кредитования Монголии под проекты, представляющие взаимный интерес, и здесь российские инвесторы могут получить предпочтение, если на монгольский рынок они выйдут с предложением таких инновационных проектов, которые сегодня не предлагает ни одна другая страна. Но подобные предложения скорее всего поступят и из третьих стран, и тогда при прочих равных условиях Россия вновь может не получить доступа к инвестированию монгольской экономики.

Немаловажным фактором успеха в будущем экономическом сотрудничестве России и Монголии является всемерное развитие связей в сфере культуры, образования, науки, здравоохранения и экологии. В совокупности они создают благоприятную атмосферу для развития сотрудничества в реальном экономическом секторе. В гуманитарной сфере сотрудничества основным приоритетом России является восстановление утрачиваемой в Монголии в течение последних 17 лет русской языковой среды. Если в прежних координатах сотрудничества русский язык в образовательных учреждениях был иностранным языком номер один, то в настоящее время его заменил английский. И как результат, подавляющее большинство молодого поколения монголов не владеет русским языком. Две государственные и несколько частных общеобразовательных школ в г. Улан-Баторе, обучающихся детей на русском языке, не решают проблему.

В 90-е годы заполнение паузы в отношениях между Россией и Монголией на высоком и высшем уровнях приграничным сотрудничеством удалось в основном благодаря общей языковой среде, т.е. знанию русского языка монгольскими предпринимателями. Постепенно данный фактор утрачивает свой вес, и когда придется общаться только с помощью английского либо китайского языка, возникнут трудности с поддержанием и развитием приграничного сотрудничества, так как наши соотечественники будут владеть этими языками значительно хуже монгольских партнеров. Заметим, что в монгольской среде еще не утерян интерес к изучению русского языка, т.е. спрос существует и пока не удовлетворен.

Проблему можно решить путем включения Монголии в список стран, на которые обращена федеральная целевая программа распространения русского языка за рубежом. Для методического и кадрового обеспечения можно объединить усилия педагогических вузов приграничных регионов: Алтайского, Бурятского, Иркутского, Читинского педуниверситетов.

Бурятия предпринимает попытки распространения русского языка в аймаки Монголии через учреждения образования районов-партнеров. Но данное направление сотрудничества ограничивается тем, что существует разница в уровнях оплаты работы учителей и у районов отсутствуют источники финансирования поставок в аймаки учебно-методических материалов. Только путем организации федерально-регионального партнерства эту стратегически важную для России проблему можно решить.

Большой популярностью и в России, и в Монголии пользуется телевизионный проект «Радость встречи». Во всей совокупности обращений монгольских граждан большое место занимают просьбы о восстановлении утерянных связей с россиянами: родственниками, коллегами по прежней совместной работе, однокурсниками и т.д. Проект получил одобрение у руководства монгольской телекомпании UBS и Бурятской государственной телерадиокомпании и был запущен в работу. Результат получился ошеломляющим: только за первые два года свыше 50 человек вновь обрели утерянные связи.